

УДК 811.111; 811.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-23-30>

Перевод модальных глаголов с английского языка на русский в текстах международных договоров

Анастасия Сергеевна Персидская

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
yatsan86@bk.ru, persidskayaas@tspu.edu.ru

Аннотация

В связи с активным сотрудничеством стран в разных сферах жизни существует постоянная востребованность в переводе нормативных документов, в том числе международных договоров, регламентирующих порядок взаимодействия стран – сторон договора. Международный договор представляет собой юридический документ и относится к официально-деловому стилю. Язык международных договоров должен соответствовать требованиям точности, ясности, отсутствием двусмысленности. Характерной чертой стиля в английском языке является наличие большого количества модальных глаголов, которые обладают несколькими значениями. Данные значения не всегда могут быть переданы модальными глаголами русского языка. Перед переводчиком возникает сложная задача выбора единиц перевода, подходящих для адекватной передачи значения модального глагола текста оригинала. *Цель* исследования – определить способы перевода модальных глаголов с английского языка на русский в юридических текстах. Для этого нам необходимо выявить факторы, по которым переводчик может определить значение модального глагола в конкретном контексте и соотнести их с закономерными вариантами перевода на русский язык. Исследование проводится на материале международного договора между Российской Федерацией и Республикой Индонезией в правоохранительной сфере посредством таких методов лингвистического анализа, как описательный, сопоставительный, количественный. Наиболее частотным модальным глаголом в англоязычном тексте международного договора является глагол *shall*, на втором месте – *may*, другие модальные глаголы встречаются, но крайне редко. На русский язык модальные глаголы переводятся: глаголом в настоящем времени; глаголом «может»; кратким прилагательным «должен»; наречием «необходимо». Некоторые глаголы, относящиеся к категории модальных, реализуются в тексте оригинала в других функциях, например, *should* – как показатель условного предложения с оттенком гипотетичности, *will* – как показатель будущего времени с оттенком обещания. При переводе модальных глаголов на русский язык необходимо учитывать множество факторов: требования функционального стиля речи; оттенки значений модальных глаголов и их функцию в предложении; контекст, конкретизирующий значение модального глагола; нормы языка перевода.

Ключевые слова: модальные глаголы, юридический перевод, стратегии перевода, грамматические особенности перевода, перевод международных договоров

Для цитирования: Персидская А. С. Перевод модальных глаголов с английского языка на русский в текстах международных договоров // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 23–30. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-23-30>

Translation of modal verbs from English into Russian in the texts of international treaties

Anastasia S. Persidskaya

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation,
yatsan86@bk.ru, persidskayaas@tspu.edu.ru

Abstract

The active cooperation of countries in various spheres of life leads to a constant demand for the translation of normative documents, including international treaties regulating the procedure for interaction of the countries. An international agreement is a legal document and refers to the official business style, the features of which are accuracy, clarity, and lack of ambiguity. A characteristic feature of the style in English is the large number of modal verbs having several meanings that sometimes cannot be expressed by modal verbs in Russian. The translator faces the difficult task of choosing translation units suitable for adequate translation of the meaning of the modal verb. The aim of the study is to determine the ways of translating modal verbs from English into Russian in legal texts through identifying

the factors by which the translator can determine the meaning of a modal verb in a specific context and correlating them with the adequate variants of translation into Russian. The research is based on an international treaty between the Russian Federation and the Republic of Indonesia in the law enforcement sphere using such methods of linguistic analysis as descriptive, comparative, and quantitative. The most frequent modal verb in English treaties is *shall*; *may* is in second place; other modal verbs are found, but extremely rare. Modal verbs are translated into Russian by: a verb in the present tense; a verb “может”; a contracted form of an adjective “должен”; an adverb “необходимо”. When translating modal verbs into Russian, it is necessary to take into account many factors: the requirements of the functional style of speech; shades of the meanings of modal verbs and their function in the sentence; the context specifying the meaning of the modal verb; the norms of the translation language.

Keywords: modal verbs, legal translation, translation strategies, grammatical features of translation, translation of international treaties

For citation: Persidskaya A. S. *Perevod modal'nykh glagolov s angliyskogo yazyka na russkiy v tekstakh mezhdunarodnykh dogovorov* [Translation of modal verbs from English into Russian in the texts of international treaties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6 (230), pp. 23–30 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-23-30>

Введение

Россия как любое другое правовое государство входит в систему международных отношений, которые регулируются международными договорами. Ежегодно между Россией и другими странами заключаются международные договоры в различных сферах взаимодействия на разных уровнях. Такие документы обеспечивают соблюдение прав человека в каждой стране, являющейся участником определенного договора.

В связи с этим существует постоянная необходимость в переводе. При этом следует отметить, что изначально международный договор составляется на английском языке, а затем переводится на русский язык, что подтверждает пункт 5.3.1 документа «Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации», размещенном на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации [1]. В таком случае перед переводчиками стоит ответственная задача – предоставить адекватный вариант перевода текста международного договора с английского языка на русский. Сегодня во многих странах утверждены стандарты качества письменного перевода [2, с. 54–64], однако качество переводов текстов международных договоров выходит на особо важный уровень.

Международный договор представляет собой форму юридического документа, который относится к официально-деловому стилю. Тексты данного стиля отличаются точностью словоупотребления, типизированностью высказываний, четкостью выражения мысли [3, с. 211]. Характерной функционально-стилистической чертой юридического языка является стилизованная окраска долженствования [4, с. 175]. Среди способов передачи долженствования в англоязычных дого-

ворах можно выделить использование модальных глаголов.

Так как модальные глаголы обладают большим спектром значений и способы их выражения часто не совпадают в языке оригинала и в языке перевода, перед переводчиком возникает задача передать модальные глаголы в юридических текстах, соблюдая требование однозначности. В последнее время данная тема достаточно часто становится предметом внимания лингвистов. Авторы либо рассматривают модальность как отдельную специфическую проблему перевода юридических текстов [5–7], либо исследуют ее в рамках комплексного лексико-грамматического подхода [8, 9]. Несмотря на это, до сих пор нет однозначности в определении факторов, которые позволили бы переводчику безошибочно использовать точный эквивалент. В настоящем исследовании мы предпринимаем попытку выявить закономерности перевода модальных глаголов в юридических текстах, проанализировав конкретные примеры – варианты международного договора на английском и русском языках, опубликованные на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации: Treaty between Russian Federation and the Republic of Indonesia on Extradition и «Договор между Российской Федерацией и Республикой Индонезией о выдаче» [10].

Материал и методы

Материалом нашего исследования послужили модальные глаголы английского языка *shall*, *may*, *can*, *should*, *will*, *to be (to)* и их русские варианты перевода – глаголы в настоящем времени; глагол «может»; краткое прилагательное «должен»; наречие «необходимо». Выявление закономерностей и правил перевода модальных глаголов с английского языка на русский производилось

посредством метода описания, сравнительного анализа и количественного подсчета.

Результаты и обсуждение

Согласно определению Т. В. Жеребило, грамматическая категория модальности выражает отношение содержания речи к действительности. Модальность может передаваться посредством наклонения глагола, вводных слов, интонации и пр. [11, с. 199].

В английском языке модальность может выражаться посредством модальных слов (*certainly, perhaps, fortunately*) и наклонения глагола (*The Indicative Mood, The Subjunctive Mood, The Imperative Mood*) [12, с. 96]. Однако основными средствами выражения модального значения являются модальные глаголы. В английском языке модальными глаголами являются: *must, can (could), may (might), shall (should), ought, will (would)* [13, с. 306].

В русском языке способом выражения модальности являются модальные слова, входящие в состав сказуемого: глаголы – *мочь, желать, хотеть*; предикативные наречия – *можно, нужно, необходимо*; краткие прилагательные – *должен, обязан* [14, с. 1].

Каждый модальный глагол английского языка обладает большим количеством значений и реализуется именно в том, которое соответствует контексту. При переводе тех или иных значений на русский язык не всегда возможно найти эквивалентное соответствие, сохранив при этом тип сказуемого, аналогичный оригиналу.

При проведении анализа текста договора нами выявлено 90 случаев употребления модальных глаголов, из них 55 случаев использования глаголов *shall*, 28 – *may*, 2 – *can*, 2 – *should*, 2 – *will*, 1 – *to be (to)*.

Описывая значения модального глагола *shall*, Л. С. Бархударов среди прочих отмечает такие, как выражение гарантии и твердого обещания [13, с. 320]. Другие лингвисты утверждают, что данный модальный глагол может выполнять в юридическом тексте шесть различных функций [15, с. 116].

В 49 случаях модальный глагол *shall* переводится на русский язык глаголом в настоящем времени: *This treaty shall apply to...* «Настоящий Договор **применяется** к...»; *Each Party shall communicate directly with each other...* «...органы Сторон **сносятся** друг с другом напрямую»; *A crime shall be extraditable...* «Преступление **влечет выдачу**...»; *Any differences in the legal terminology shall not hinder fulfillment of the request for extradition...* «Различия в юридической терминологии **не препятствуют** исполнению

запроса о выдаче...»; *Extradition shall not be granted if...* «Выдача **не производится**, если...»; *...the Request Party... shall deliver all received materials to its competent authorities...* «запрашиваемая Сторона... **передает** полученные материалы своим компетентным органам»; *...the Requesting Party shall furnish...* «...запрашивающая Сторона... **предоставляет**...»; *...shall not... use any evidence...* «...**не использует** никаких доказательств...»; *...shall be made in writing and sent... and shall include the following documents...* «...**составляется** в письменной форме и **направляется**... и **содержит** следующие документы...»; *Any request for extradition... shall be accompanied by a sealed copy of a warrant of arrest...* «К запросу о выдаче... **прилагается** заверенная печатью копия постановления о заключении под стражу...» и т. п. [10]. Приведенные примеры иллюстрируют реализацию стилистической функции глагола *shall*, т. е. данный модальный глагол не несет особой смысловой нагрузки, а только придает тексту «бюрократический оттенок» [15, с. 117].

На сайте министерства иностранных дел даются рекомендации по переводу международных договоров, в которых отмечается, что права и обязанности сторон прописываются глаголами в изъявительном наклонении настоящего времени и запрещается использовать глаголы в будущем времени или глаголы с размытой семантикой [1]. Как свидетельствуют приведенные ниже примеры перевода сказуемого с *shall*, установленные требования к формулированию текста русского варианта договора полностью соблюдаются.

Однако нами выявлено три случая, когда модальный глагол *shall* переводится кратким прилагательным «*должна/должно*». Каждый случай следует рассмотреть отдельно.

Согласно рекомендациям по переводу, прописанным на сайте министерства иностранных дел: «Необходимо иметь в виду, что используемый в текстах договоров на английском языке модальный глагол *shall* применяется для обозначения долженствования, а не будущего времени используемых с ним глаголов» [1]. Именно эта функция долженствования (или императивная функция) передается при переводе *shall* в следующем контексте: *Either Part... shall notify the other Party of this...* «Каждая Сторона... **должна уведомить** другую Сторону об этом...» [10]. Стоит отметить, что в начале предложения дается информация о том, что возможны изменения в ситуации, т. е. определенные условия, которые влекут за собой обязательные для сторон договора действия: *Either Part may change its Central Authority...* «Каждая Сторона может изменить

свой центральный орган...» [10]. В таком случае перевод на русский язык осуществляется посредством краткого прилагательного «должна», который выполняет функцию, аналогичную *shall*, в данном контексте.

В следующем примере: *The temporarily extradited person shall be returned to the Requested Party as soon as the proceedings... are complete...* «Выданное на время указанное лицо **должно быть возвращено** запрашиваемой Стороне после завершения процессуальных действий...» [10] – *shall* также выражает долженствование. При этом перед данным предложением посредством модального глагола *may* выражаются возможные изменения (условия), влекущие за собой последствия, которые должны быть соблюдены: *In case of the postponed surrender... may incur lapse of time... the Requested Party may temporarily extradite the person, whose extradition was requested.* «Если отсрочка в выдаче... **может повлечь** за собой истечение срока давности уголовного преследования... запрашиваемая Сторона **может выдать** на время лицо, выдача которого запрашивается» [10].

Аналогичную ситуацию наблюдаем и в третьем случае – модальный глагол *shall* выражает долженствование вслед за условиями, которые этого требуют: *If the request is granted the Requesting Party shall be informed of the place and the date of surrender of the person...* «В случае согласия удовлетворить запрос запрашивающая Сторона **должна быть проинформирована** о месте и дате передачи выдаваемого лица...» [10]. В данном примере условия выражены на синтаксическом уровне посредством условного предложения, которые влекут обязательные дальнейшие действия, ограничиваемые конкретными сроками.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в текстах договоров модальный глагол *shall* реализуется в императивной функции при упоминании каких-либо условий, влекущих строго определенные действия, и в таком контексте *shall* можно перевести на русский язык с помощью краткого прилагательного с аналогичным «императивным» значением «должна/должно».

Выявлен один случай, когда модальный глагол *shall* переводится глаголом в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени «может»: *Any person... shall not be detained, prosecuted or punished... and shall not be extradited to any other State, and his/her person al freedom shall not be... restricted for a crime...* «Лицо... **не может быть заключено** под стражу, **подвергнуто** уголовному преследованию или наказанию... а также **выдано** другому государству, и его личная

свобода... **не может быть ограничена** за преступление...» [10]. В рассматриваемом примере можем говорить о реализации пермиссивной функции глагола *shall*. Пермиссивная функция – это выражение разрешения или возможности в силу закона, полномочия совершать определенные действия [15, с. 116]. Данное значение очень близко к тому, что обычно выражает модальный глагол *may*. Однако в приведенном примере предложение отрицательное, следовательно, *shall* реализуется в значении «отсутствие разрешения или возможности... совершать определенные действия». Перевод на русский язык отрицательной формой глагола «*может*» передает это значение.

В общем употреблении модальный глагол *may* выражает допущение возможности или предположение [13, с. 317]. В западноевропейской лингвистике такое значение называют эпистемическим. Выделяют и другое значение *may* – деонтическое, т. е. выражение долженствования [16, с. 4]. В юридических текстах модальный глагол *may* реализуется наиболее часто в деонтическом значении.

В исследуемом международном договоре нами выявлено 27 примеров перевода модального глагола *may* глаголом в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени «*может*»: ...*may change its Central Authority...* «...**может изменить** свой центральный орган...»; ...*may extradite a relevant person...* «...**может... осуществить выдачу** лица...»; ...*extradition may take place...* «...**выдача может иметь место**...»; ...*may agree upon extradition...* «...**могут договориться** о выдаче...»; ...*may be brought to criminal liability...* «...**может быть привлечено** к уголовной ответственности...»; ...*may suffer any damage...* «...**может быть нанесен ущерб**...»; ...*no criminal case may be initiated or no sentence may be executed...* «...**уголовное дело не может быть возбуждено** или **приговор не может быть приведен в исполнение**...»; *All materials of the case... may be used...* «**Материалы дела... могут быть использованы**...»; ...*the consent to extradition may be given* «...**согласие на выдачу может быть дано**»; ...*surrender of such person may be postponed...* «...**передача указанного лица может быть отсрочена**...» и т. п. [10].

В приведенных примерах значение, в котором реализуется модальный глагол *may*, можно передать через перефразирование *it is allowed*, что свидетельствует о наличии у глагола деонтического значения [16, с. 6]. Модальный глагол *may* в деонтическом значении следует переводить на русский язык глаголом 3-го лица единственного числа «*может*». При этом в русском языке так же,

как и в английском, будет выражено значение «законное разрешение на какое-либо действие».

Нами выявлен один случай, когда модальный глагол *may* переводится на русский язык глаголом настоящего времени: *In case transposition of the person, subject to extradition, to the territory of the Requesting Party may pose any risk to his/her life or health...* «В случае если перевозка лица, подлежащего выдаче, на территорию запрашивающей Стороны **связана с угрозой** для его жизни или здоровья...» [10]. В рассматриваемом примере *may* реализуется в эпистемическом значении, так как мы можем заменить его на фразу *it is possible*, и смысл предложения не изменится [16, с. 17]. Однако значение «вероятности» также содержится и на синтаксическом уровне – выражается через условное предложение. Для официально-делового стиля характерно подобное использование глагола *may* в условных предложениях. При переводе нужно учитывать нормы русского языка и, согласно им, нельзя сохранить обе формы выражения значения «вероятности» (нельзя сказать: «*В случае если* перевозка лица *может быть* связана с угрозой для его жизни»), поэтому при переводе данное значение сохранилось лишь на уровне синтаксиса.

Исследуемый нами текст международного договора содержит два случая использования модального глагола *can*, который выражает реальную возможность. На русский язык он переводится глаголом в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени «*может*». Рассмотрим более подробно первый случай: *...a statement of the punishment that can be, or has been imposed for the crimes* «...информация о наказании, которое **может быть** или **было назначено** лицу за совершение преступления» [10]. Во втором случае данный модальный глагол используется в отрицательной форме и выражает «отсутствие реальной возможности» выполнить действие. Перевод на русский язык производится соответствующей отрицательной формой глагола «*не может*»: *...even if the extradition cannot be carried...* «...даже если выдача **не может быть осуществлена**...» [10].

Глагол *to be (to)* относят к «эквивалентам» модального глагола. Модальное значение *to be (to)* выражает предусмотренную необходимость или то, что должно неизбежно совершиться в силу чьей-либо воли, договоренности, приказа, плана, предписания и т. д. [13, с. 311].

Модальный глагол *to be (to)* встречается в тексте договора один раз: *...through the territory of which such transit transportation is to be carried out* «...транзитной перевозке... по территории которой **необходимо** ее **осуществить**...» [10]. В дан-

ном примере рассматриваемый модальный глагол передает значение «необходимость как нечто предусмотренное». При переводе передается наречием с модальным значением «необходимо». Данный вариант перевода адекватно передает смысл, заложенный в исходном тексте.

Кроме того, выявлено два случая употребления модального глагола *should*. Являясь производной формой от глагола *shall*, в современном английском языке модальный глагол *should* обладает самостоятельным значением и спецификой употребления [13, с. 313]. Однако в выявленных нами примерах глагол *should* реализуется именно в своем исходном значении и выражает условие. На русский язык переводится эквивалентной формой условного предложения в настоящем времени. Условные предложения всегда содержат модальность и могут выражать гипотетичность, желательность, необходимость, требование, предложение и т. д. [17, с. 58]. В примерах, приведенных далее, условное предложение указывает на гипотетическую возможность развития событий: *Should any request for extradition include a number of different acts...* «**Если** запрос о выдаче **включает** несколько отдельных деяний...»; *Should any request for extradition be rejected...* «**Если** в выдаче лица **отказано**...» [10].

Несмотря на то что в список модальных глаголов включен глагол *will*, в рассмотренном нами международном договоре он используется очень редко (выявлено всего два случая). На первый взгляд, в английском предложении глагол *will* используется как обычный вспомогательный глагол для образования формы будущего времени. Однако мы не можем говорить об абсолютном отсутствии модального значения у этого глагола, так как лингвисты считают данный глагол двусмысленным, неопределенным и выделяют у него до семи значений будущего с различными оттенками значений [18, с. 47]. В рассматриваемом примере *will* реализуется с оттенком значения «обещание». В русском языке будущее время может выражаться без оттенков модальности [19, с. 2], поэтому на русский язык английский модальный глагол *will* переводится модально нейтральной глагольной конструкцией «(не) *будет* + инфинитив»: *...such new qualification will correspond to the conditions...* «...новая квалификация **будет соответствовать** условиям...»; *...a person... will not incur capital punishment* «...к лицу... **не будет применена** смертная казнь» [10].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Наиболее частотным мо-

дальным глаголом в англоязычном тексте международного договора является глагол *shall*, на втором месте – *may*, другие модальные глаголы встречаются, но крайне редко. На русский язык модальные глаголы переводятся: 1) глаголом в настоящем времени, если в английском тексте они отражают «бюрократический оттенок» текста (*shall* – 49 примеров) или, если нормы языка перевода не позволяют сохранить их исходное значение в полной мере (например, *may* – в эпистемическом значении); 2) глаголом «может», если модальный глагол реализуется в деонтическом значении (*may* – 27 примеров), если модальный глагол в языке оригинала выполняет пермиссивную функцию (*shall* – три примера) или если глагол выражает значение «реальная физическая возможность выполнить действие» (*can* – два примера); 3) кратким прилагательным «должен», если в исходном тексте модальный глагол выполняет императивную функцию

(*shall* – три примера); 4) наречием с модальным значением «необходимо», если исходный модальный глагол обладает значением «необходимость как нечто предусмотренное (*to be (to)* – один пример). Некоторые глаголы, относящиеся к категории модальных, реализуются в тексте оригинала с оттенком модальности, например, *should* в первую очередь используется как показатель условного предложения, принося значение гипотетического действия, глагол *will* – как показатель будущего времени с оттенком обещания.

При переводе модальных глаголов на русский язык необходимо учитывать множество факторов: требования функционального стиля речи как в языке оригинала, так и в языке перевода; оттенки значений модальных глаголов и их функцию в предложении; контекст, конкретизирующий значение модального глагола; нормы языка перевода.

Список источников

1. Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: МИД РФ, 2009. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/international_contracts/1717291/ (дата обращения: 05.07.2023).
2. Полякова Н. В. Оценка качества письменного перевода: проблема поиска эффективных стандартов, критериев и параметров // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 54–64.
3. Николаева Т. А. Проблемы перевода договоров // Ростовский научный журнал: сборник научных статей. 2017. № 5. С. 206–213.
4. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. 4-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
5. Аведова Р. П., Колодиева Д. А. Лексико-грамматические особенности перевода официально-деловых документов // Наука и мир. 2017. № 5-2 (45). С. 42–44.
6. Зайнуллина Д. И., Алексеева Т. С. Лексические, грамматические и стилистические особенности перевода юридических текстов // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. Серия: Лингвистика. 2020. Вып. 1 (25). С. 75–79.
7. Медведева М. С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 164–172.
8. Швецова Е. Н. Модальность как признак директивности в международном документообороте // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 4 (72). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/modalnost-kak-priznak-direktivnosti-v-mezhdunarodnom-dokumentoooborote.html> (дата обращения: 05.07.2023).
9. Kolarkova O. G., Savina A. A. Modal Verbs in Legal English // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Vol. 1, № 1 (22). P. 136–139.
10. Двусторонние договоры // Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: МИД РФ, 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62041/ (дата обращения: 05.07.2023).
11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
12. Иванова О. В. Специфика реализации модальности как лексико-грамматической категории в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2 ч. Ч. I. С. 94–98.
13. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка: учебник. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1960. 424 с.

14. Глазкова С. Н. Модальность в русской языковой картине мира // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2012. № 7. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12087.htm> (дата обращения: 05.07.2023).
15. Крапивкина О. А. Многозначность глагола shall как проблема интерпретации и перевода юридических документов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 114–122.
16. Фамина Н. В., Осьминкин Н. В. Модальность в современной западно-европейской англистике на примере использования модального глагола may в двух типах профессионально ориентированных текстов // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2016. № 2 (8). С. 17.
17. Муллагалиев Н. К., Ахметзянов И. Г., Гараева А. К. Модальность в системе условных предложений английского языка (на материале англо-американских художественных произведений) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 5 (98). С. 55–67.
18. Дружинин А. С. Английский глагол will: вспомогательный или модальный? // Иностранные языки в школе. 2018. № 1. С. 47–50.
19. Петрухина Е. В., Ли Чжухонг. Модальность глагольных форм будущего времени в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4. С. 74–88.

References

1. *Rekomendatsii o poryadke podgotovki materialov, odnosyascshikhsya k zaklyucheniyu i prekrashcheniyu mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii* [Recommendations on the procedure for preparing materials related to the conclusion and termination of international treaties of the Russian Federation]. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii, Moscow, MID RF Publ., 2009 (in Russian). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/international_contracts/1717291/ (accessed 5 July 2023).
2. Polyakova N. V. Otsenka kachestva pis'mennogo perevoda: problema poiska effektivnykh standartov, kriteriyev i parametrov [Evaluation of the quality of translation: the problem of finding effective standards, criteria and parameters]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 54–64 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2022-1-54-64
3. Nikolayeva T. A. Problemy perevoda dogovorov [Problems of translation of contracts]. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal: sbornik nauchnykh statey*, 2017, no. 5, pp. 206–213 (in Russian).
4. Kozhina M. N., Duskayeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka: uchebnik* [Stylistics of the Russian language: textbook]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008. 464 p. (in Russian).
5. Avedova R. P., Kolodieva D. A. Leksiko-grammaticheskiye osobennosti perevoda ofitsial'no-delovykh dokumentov [Lexico-grammatical features of the translation of official business documents]. *Nauka i mir – Science and World*, 2017, no. 5-2 (45), pp. 42–44 (in Russian).
6. Zaynullina D. I., Alekseyeva T. S. Leksicheskiye, grammaticheskiye i stilisticheskiye osobennosti perevoda yuridicheskikh tekстов [Lexical, grammatical and stylistic features of translation of legal texts]. *Uchenyye zapiski Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Aktual'nyye problemy teorii yazyka i lingvodidaktiki. Seriya "Seriya Lingvistika"*, 2020, no. 1 (25), pp. 75–79 (in Russian).
7. Medvedeva M. S. Upotrebleniye i sposoby perevoda modal'nykh glagolov v yuridicheskikh tekstakh [The use and ways of translating modal verbs in legal texts]. *Gumanitarnyye i sotsyal'nyye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 164–172 (in Russian).
8. Shvetsova E. N. Modal'nost' kak priznak direktivnosti v mezhdunarodnom dokumentooborote [Modality as a sign of directive in international document management]. *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2021, no. 4 (72) (in Russian). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/modalnost-kak-priznak-direktivnosti-v-mezhdunarodnom-dokumentooborote.html> (accessed 5 July 2023).
9. Kolarkova O. G., Savina A. A. Modal Verbs in Legal English. *Baltic Humanitarian Journal*, 2018, vol. 1, no. 1 (22), pp. 136–139.
10. *Dvustoronniye dogovory* [Bilateral treaties]. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Moscow, MID RF Publ., 2023 (in Russian) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62041/ (accessed 5 July 2023).

11. Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010. 486 p. (in Russian).
12. Ivanova O. V. Spetsifika realizatsii modal'nosti kak leksiko-grammaticheskoy kategorii v angliyskom yazyke [The specifics of the implementation of modality as a lexical and grammatical category in the English language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2013, no. 12 (30): in 2 parts, p. I, pp. 94–98 (in Russian).
13. Barkhudarov L. S., Shteling D. A. *Grammatika angliyskogo yazyka: uchebnik* [Grammar of the English language: textbook]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 1960. 424 p. (in Russian).
14. Glazkova S. N. Modal'nost' v russkoy yazykovoy kartine mira [Modality in the Russian language picture of the world]. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, 2012, no. 7 (in Russian). URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12087.htm> (accessed 5 July 2023).
15. Krapivkina O. A. Mnogoznachnost' glagola shall kak problema interpretatsii i perevoda yuridicheskikh dokumentov [The ambiguity of the verb shall as a problem of interpretation and translation of legal documents]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya "Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki" – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*, 2016, no. 3, pp. 114–122 (in Russian).
16. Famina N. V., Osminkin A. I. Modal'nost' v sovremennoy zapadno-evropeyskoy anglistike na primere ispol'zovaniya modal'nogo glagola may v dvukh tipakh professional'no-oriyentirovannykh tekstov [Modality in modern Western European Anglistics on the example of the use of the modal verb may in two types of professionally-oriented texts]. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2016, no. 2 (8), pp. 17 (in Russian).
17. Mullagaliyev N. K., Akhmetzyanov I. G., Garayeva A. K. Modal'nost' v sisteme usloynykh predlozheniy angliyskogo yazyka (na materiale anglo-amerikanskikh khudozhestvennykh proizvedeniy) [Modality in the system of conditional sentences in the English language (on the materials of Anglo-American fiction)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2020, no. 5 (98), pp. 55–67 (in Russian).
18. Druzhinin A. C. Angliyskiy glagol will: vspomogatel'nyy ili modal'nyy? [English verb will: auxiliary or modal?]. *Inostannyye yazyki v shkole*, 2018, no. 1, pp. 47–50 (in Russian).
19. Petrukhina E. V., Li Zhuhong. Modal'nost' glagol'nykh form budushchego vremeni v russkom yazyke [Modality of verb forms of the future tense in the Russian language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya – Lomonosov Philology Journal*, 2015, no. 4, pp. 74–88 (in Russian).

Информация об авторе

Персидская А. С., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the authors

Persidskaya A. S., Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; принята к публикации 26.09.2023

The article was submitted 06.07.2023; accepted for publication 26.09.2023